

— Ци Сяохэ! А ну отпусти! — тонкий детский голосок сорвался на визг, а обутые в хлопковые носки ножки с глухим топотом застучали по деревянным ступеням.

Ци Яо со злостью уставился на брата. Тот, впрочем, и не думал сдаваться: он мертвой хваткой вцепился в деревянного щелкунчика размером едва ли не с него самого, плюхнулся прямо на пол и обиженно закричал:

— Я тоже хочу играть! Я тоже!

Поняв, что силой игрушку не отобрать, Ци Яо ринулся в бой. Он навалился сверху, пытаясь вырвать фигурку, и истошно завопил:

— Это мне подарила вторая тётя! Тебе никто ничего не дарил! Он мой!

Мальчишки были одного возраста. Один отчаянно пытался вернуть свою законную вещь, другой — упрямо держал оборону, не разжимая пальцев. Они покатались по полу, сплетаясь в один кричащий клубок.

Вокруг давно уже собрались слуги. Они наперебой пытались урезонить дерущихся:

— Молодой господин Сяохэ, этот щелкунчик принадлежит молодому господину Яо, верните его, пожалуйста...

— Осторожнее, глаза друг другу не поцарапайте!

— Не отдам! Ни за что! — из глаз Ци Сяохэ брызнули слезы — Ци Яо больно расцарапал ему лицо, — но мальчик проявил редкое упрямство и лишь сильнее прижал к себе деревянную фигурку. — Я тоже хочу такого! Почему у меня нет?!

— Вор! Разбойник! — так и не сумев вырвать игрушку, Ци Яо окончательно пал духом. Он уселся верхом на Ци Сяохэ и горько, безутешно разрыдался: — Отдай... отдай моего щелкунчика!

Прислуга растерянно переглядывалась. Как назло, господин Ци и госпожа Ци сегодня уехали на званый ужин, а дворецкий буквально десять минут назад отлучился по делам. Никто и подумать не мог, что за такое короткое время дети успеют уберечься от присмотра и устроить настоящее побоище из-за какой-то игрушки.

Одна из молодых служанок не выдержала и шепнула стоявшей рядом коллеге:

— Вторая госпожа Ци тоже хороша... У мальчиков ведь день рождения в один день, почему она сделала подарок только Яояо? Это же чистой воды провокация, неужели она не понимала, что

они подерутся?

— Тсс, потише ты! — ее собеседница испуганно заозиралась по сторонам и понизила голос до заговорщического шепота. — Много ты понимаешь. С какой стати ей дарить что-то Сяохэ, если он на самом деле вовсе не...

— Вовсе не кто? — наивно захлопала ресницами девушка.

— Кто тут у нас умывается слезами? — раздался хриловатый подростковый голос, бесцеремонно прервавший их сплетни.

Слуги обернулись и с облегчением вздохнули, увидев второго молодого господина семьи Ци. Ци Юню было всего тринадцать, но среди всех домашних именно он умел быстрее и проще всех прекращать вечные детские склоки.

Прислуга почтительно расступилась. Подросток с удивительно невозмутимым, не по годам взрослым выражением лица присел на корточки и поманил младшего пальцем.

— Иди сюда.

Голос прозвучал негромко, почти лениво, но Ци Яо послушно подчинился. Он разжал пальцы, перестав тискать Ци Сяохэ, и торопливо поднялся на ноги. Но едва сделав шаг к брату, он запнулся о холодную деревянную фигурку и тут же вспомнил причину своей обиды.

Развернувшись, Ци Яо со слезами на глазах указал на соперника:

— Второй брат! Ци Сяохэ опять отбирает моего шелкунчика! Посмотри на него!

Ци Сяохэ продолжал лежать на полу, обвив шелкунчика руками и ногами, словно цепкий плющ. Следы от недавних слез на его щеках мгновенно высохли; он широко раскрыл свои темные, как угольки, глаза и уставился на Ци Юня.

Ци Юнь молча протянул руки, подхватил Ци Яо и поднялся, прижимая его к себе. С высоты своего роста он посмотрел вниз на Ци Сяохэ, который распластался на деревянных половицах, напоминая жалкий комок придорожной травы. Несмотря на юный возраст, Ци Юнь уже вытянулся и заметно перерос сверстников. Его взгляд, устремленный на Сяохэ, дышал холодным пренебрежением.

Ци Яо, все еще всхлипывая, с тоской косился на игрушку:

— Мой шелкунчик...

Ци Юнь свободной рукой ухватил щелкунчика за ногу.

Стоило его красивым персиковым глазам лишиться привычной смешинки и превратиться в ледяные щели, как вся дерзость Ци Сяохэ мигом испарилась. Пальцы мальчика невольно разжались, и вождественный трофей без труда перешел в руки противника.

— Второй брат только и умеет, что обижать младших... — едва слышно пробурчал Ци Сяохэ.

Но Ци Юнь обладал отличным слухом. Смерив его насмешливым взглядом, он фыркнул:

— Обижать? А кто здесь затеял драку и пытался отобрать чужую вещь?

Ци Сяохэ насупился и промолчал.

Но детская обида требовала выхода. Девятилетний упрямец не удержался и едва слышно, словно писк комара, пролепетал под нос:

— Второй брат просто предвзят. Такой же предвзятый, как и вторая тётя...

На этот раз улыбка окончательно исчезла с лица Ци Юня. Его сузившиеся глаза обдали мальчика могильным холодом, заставив того похолодеть от страха. В такие моменты второй брат выглядел по-настоящему пугающе.

Ци Сяохэ испуганно вжал голову в плечи, боясь, что сейчас прилетит затрещина. Впрочем, вовремя вспомнив, что второй брат никогда не опускался до рукоприкладства, он немного успокоился и тихонько выдохнул.

Ци Юню не было дела до его мыслей. Крепко удерживая притихшего Ци Яо одной рукой и ухватив щелкунчика другой, он уверенным шагом направился прочь.

Ци Сяохэ растерянно смотрел им вслед. Вдруг Ци Яо высунул голову из-за плеча второго брата и показал Сяохэ глумливую, торжествующую гримасу.

Ци Юнь, словно почувствовав это затылком, тут же бесцеремонно прижал буйную голову младшего обратно к плечу.

Ци Сяохэ медленно поднялся с холодного пола. Сдерживать слезы больше не было сил — они крупными каплями покатались по его грязным щекам. Мальчик обиженно шмыгнул носом, растирая кулаком мокрые дорожки на лице.

Вдруг неподалеку раздались почтительные голоса прислуги:

— Старший молодой господин.

Ци Сяохэ встрепенулся. Из-за пелены слез все вокруг казалось расплывчатым, и он поспешно утер глаза рукавом, силясь разглядеть вошедшего.

— Что здесь происходит? — слышался спокойный, глубокий голос Ци Цзюэ.

Ци Юнь небрежно бросил:

— Сяохэ пытался отобрать подарок второй тёти у Яояо. Они подрались. Я вмешался и вернул вещь владельцу.

Ци Яо, по-прежнему сидевший на руках у брата в обнимку со своим щелкунчиком, так и сиял гордостью победителя. Заметив, однако, строгий и холодный взгляд старшего брата, он тут же поспешил принять благообразный вид. Ци Юнь держал его крепко. Его красивые глаза без малейшего страха встретили оценивающий взор Ци Цзюэ, который был выше его почти на полголовы.

Со своего места Ци Цзюэ прекрасно видел второго участника конфликта. Ци Сяохэ, весь взъерошенный, испачканный и зарёванный, застыл у широкого изгиба лестницы. На его щеках алели свежие царапины от ногтей.

Ци Цзюэ достал из кармана телефон и разблокировал экран. Ци Юнь на секунду растерялся, но едва заметив, что старший наводит камеру на деревянную куклу, мгновенно разгадал его нехитрый план. Он резко повернулся корпусом, закрывая Ци Яо, так что в объектив попали лишь размытый фрагмент игрушки и плечо самого Юня.

Ци Цзюэ недовольно нахмурился:

— Отойди, мне нужно сделать снимок.

— И зачем? Чтобы купить точно такую же подделку? Жалкую копию? — Ци Юнь ядовито усмехнулся и посмотрел на младшего: — Яояо, скажи, тебе приятно будет каждый день видеть перед глазами фальшивку?

Поддерживаемый авторитетом любимого брата, Ци Яо, разумеется, тут же замотал головой и решительно выпалил:

— Не хочу!

— Вот и умница, — с теплой улыбкой одобрил Ци Юнь, ласково погладив его по спине.

Было безумно приятно, что любимый второй брат горой стоит за него. Но в глубине души Ци Яо думал о другом.

«На самом деле, если бы у Ци Сяохэ был свой собственный шелкунчик, пусть даже точно такой же, в этом не было бы ничего плохого. Главное, чтобы он не лез к моему. В конце концов, мы с ним с самого детства играли одинаковыми игрушками»

Однако видя, насколько яростно второй брат его опекает, Ци Яо промолчал, боясь задеть его чувства.

Глядя на их упрямство, Ци Цзюэ едва заметно вздохнул.

Вдруг Ци Юнь пристально посмотрел прямо в глаза старшему брату и негромко обронил загадочную фразу:

— Брат, если бы ты знал то же, что знаю я, ты бы относился к ним точно так же.

Не став вдаваться в объяснения, он развернулся и унес Ци Яо вглубь коридора.

Слова брата оставили на душе Ци Цзюэ смутный осадок. Впрочем, он не любил тратить драгоценное время на пустые детские споры. Помимо учебы, отец недавно поручил ему негласное руководство небольшой дочерней фирмой — отличная практика для будущего преемника, так что возиться с капризами младших у него просто не было физической возможности.

Листая на экране телефона страницы интернет-магазина в поисках подходящего шелкунчика, Ци Цзюэ не спеша подошел к Ци Сяохэ. Тот замер, не сводя с него восторженного взгляда. Обожание и глубокое почтение в глазах мальчика были настолько явными, что их невозможно было не заметить.

В глазах Сяохэ старший брат высился недостижимым великаном, затмевая даже авторитет отца. Ци Цзюэ был невероятно умен, перешагнул через несколько классов экстерном и теперь вовсе учился в старшей школе. Даже отец вел с ним серьезные разговоры на равных, обсуждая дела корпорации и управление активами. Для Ци Сяохэ — безнадёжного двоечника, чьи оценки редко поднимались выше тройки, и то при колоссальном везении — старший брат казался настоящим божеством.

Поэтому едва Ци Цзюэ сухо обронил, что уже заказал точно такого же огромного шелкунчика и завтра его доставят, Сяохэ мгновенно воспрянул духом.

«Старший брат все-таки лучший на свете!»

Мальчик радостно запрыгал на месте, позабыв о недавних слезах.

Увидев, что старший собирается уйти, Сяохэ засеменил следом за ним. Он отчаянно жестикулировал и без умолку лепетал:

— Брат, брат! А у меня тоже есть медведь! Огромный-преогромный! Его подарила тётушка Линлин! Он прямо как дверь высотой! Самый-самый большой на свете!

Словарный запас у маленького лоботряса был скудным, а речь — простой и безыскусной, так что он то и дело повторял одни и те же слова.

Разумеется, Ци Цзюэ не стал бы слушать этот лепет с большим интересом, даже если бы Сяохэ сыпал изысканными метафорами. Рано повзрослевший юноша давно не находил общего языка с капризной малышкой, способной устраивать истерики на полу из-за куска дерева.

Подойдя к дверям своего личного кабинета, Ци Цзюэ бесстрастно скользнул по нему взглядом, давая понять, что разговор окончен. Сяохэ не смел переступить этот порог и лишь преданно смотрел, как за старшим братом тихо закрывается тяжелая створка.

<http://bllate.org/book/19821/1973547>